

ВОЗМОЖНОСТИ ТАЛАНТА

С ЛЮБОВЬЮ КАГАНОВОЙ и Валентиной Смирян-Березкой я впервые встретила в институте театрального искусства им. Карпенко-Карого, где нам пришлось провести четыре года. После окончания института все наши выпускники, разъехавшись в разные города республики, не перестают интересоваться судьбой своих однокурсников, их творческими успехами.

Особенно следишь за судьбой тех студентов, которые в институте считались лучшими и которым педагоги пророчили большое будущее на профессиональной сцене. Именно такими, лучшими студентками, и были Любовь Каганова и Валентина Смирян-Березка. Их дипломные работы — роли Надежды в пьесе Корнейчука «Калиновый гай» и Варвары в «Грозе» А. Островского — свидетельствовали, что на сцену пришли новые, интересные своей индивидуальностью актрисы.

После творческих отчетов, основой которых стали дипломные постановки, В. Смирян-Березка получила назначение в Дрогобычский, а Л. Каганова — во Львовский драматический театр.

Работать в театре им. Марии Заньковецкой для выпускников института считалось большим счастьем. В коллективе, где работали народные артисты СССР Б. Романицкий, В. Яременко, народные арти-

сты СССР Д. Дударев, Ф. Гаенко, В. Любарт, Д. Козачковский, В. Данченко, Н. Доценко, А. Гай, режиссеры — народные артисты УССР Б. Тягно, В. Харченко, В. Ивченко, для молодого способного артиста открывались огромные перспективы. Здесь он имел возможность учиться на лучших образцах актерского искусства и творчески расти.

Я не видела Любовь Каганову в ее первой роли — Гали из пьесы И. Карпенко-Карого «Бурлака», в которой она дебютировала в театре им. М. Заньковецкой, но уже вторая, третья и все остальные роли, созданные актрисой на протяжении 14 лет, прошли перед моими глазами. Я видела, как актриса постепенно росла, как формировался настоящий мастер украинской сцены.

Уже в первые сезоны Борис Тягно помогает Л. Кагановой в работе над образом украинской девушки-патриотки Анны Робчук в пьесе «Під золотим орлом» Я. Галана, артистка Фаина Гаенко работает с ней над поэтическим образом Мавки («Лісова пісня» Л. Украинки), а Надежда Доценко дает много советов в овладении лирико-трагедийной ролью Софьи («Безталанна» И. Карпенко-Карого). И так из года в год.

Однако, работая с каждым из этих мастеров искусства, Любовь Каганова не прибегала к копированию, умело пользовалась советами, шлифуя и оттачивая свою актерскую индивидуальность и мастерство. Красной нитью в творческой деятельности актрисы проходит воспроизведение на сцене образов советских женщин. Умело раскрывает она психологию своих героинь. Определяя общественную и социальную тему образа, придает ему точно очерченный характер.

Образы советских женщин — Ольги («Чому посміхалися зорі» А. Корнейчука), Нasti Ковшової («Первая весна» Г. Николаевой), Нasti («Співують жайворонки» К. Кропи-

АКТЕР И РОЛЬ

вы), Ирины («Третья патетическая» Н. Погодина) — наделены ясным умом, душевной силой. Они цельны и монолитны, полны оптимизма и гуманизма.

Приобретенное в повседневном труде актерское мастерство дает возможность Л. Кагановой исполнять живые комедийные роли. Игра актрисы отличается темпераментностью и непосредственностью. В этих ролях проявлялись присущие артистке комедийная легкость, ритмичность жестов и движений, музыкальность речи. Среди них — Раиса («Коли цвіте акація»), Ляля («Трихвилинна розмова»), Лиля («Дочка прокурора»), Леонора («З кохання не жартують»), Ксения («Сусіди») и другие.

По-иному сложилась судьба у В. Смирян-Березки. Только один сезон работала она в Дрогобычском музыкально-драма-

тическом театре. Потом переехала в Днепропетровск, где поступила в украинский театр имени Т. Шевченко, работала еще в Запорожском и Полтавском театрах.

С Валентиной Смирян-Березкой я не виделась почти десять лет. После долгого перерыва встретились мы с ней в 1960 году во Львове, когда она была приглашена в театр им. М. Заньковецкой.

Первый образ, созданный В. Смирян-Березкой на сцене театра им. М. Заньковецкой (Павлины из пьесы А. Софроню «Стряпуха»), отличался четким внешним рисунком, органичностью, жизненной достоверностью. А уже дальнейшие работы — Настя («Чужой дом» Н. Зарудного), Ирина («Фауст и смерть» А. Левады), Хильда («Юстина» Х. Вуолийоки), Ольга («Сын генерала» И. Рачади), Аза («Цыганка Аза» М. Старицкого), Инесса («З коханням не жартують» Кальдерона), показали, что коллектив заньковчан пополнился незаурядным мастером сценического искусства.

Образы, созданные В. Смирян-Березкой, привлекают цельностью исполнения и глубиной замысла. Актриса умеет создавать острый сценический рису-

нок, который надолго запоминается.

В. Смирян-Березка — мастер выразительного жеста, ей свойственны тонкий аналитический подход к раскрытию сценического образа, умение найти точный внешний рисунок роли. Актриса владеет мастерством пауз и внутреннего монолога.

И вот, глядя на последние актерские работы Л. Кагановой и В. Смирян-Березки, почему-то начинаешь задумываться. Чувствуется какое-то слишком тенденциозное разграничение в распределении ролей между ними. Л. Кагановой даются роли преимущественно лирических героинь, а Смирян-Березке —

чаще всего роли отрицательных персонажей.

Неужели режиссура не видит, что эти две способные, опытные актрисы невольно стали прибегать к повторению сценических средств в изображении создаваемых образов? Неужели режиссура не понимает и того, что зрителю хочется видеть перед собой актеров во всестороннем раскрытии их творческих возможностей? И если сказанное в меньшей мере касается Л. Кагановой, ибо она как актриса выросла на глазах у львовского зрителя и он ее видел в ролях различного плана, то ограничение со стороны режиссуры актрисы В. Смирян-Березки вызывает серьезное беспокойство.

Мне кажется, художественное руководство театра при дальнейшем распределении ролей должно это учесть, тем более, что Л. Каганова и В. Смирян-Березка являются квалифицированными актрисами широкого диапазона.

Л. МЕЛЬНИЧУК-ЛУЧКО.
Кандидат искусствоведения.

На снимках: Л. Каганова в роли Ирины из пьесы Н. Погодина «Третья патетическая». Вверху — В. Смирян-Березка в роли Павлины из пьесы А. Софроню «Стряпуха».